ИСТОРИЯ И ПРАВО

УДК 930.2

Безус С.Н.[1]

ПЕРВЫЕ ДОКУМЕНТЫ ИСПАНСКОЙ ИНКВИЗИЦИИ

Аннотация. Слово «инквизиция» (от лат. inquisitio – «расследование») и в настоящее время внушает страх. Этот карательный орган, созданный для борьбы с ересью, зародился в лоне католической церкви и распространился почти по всем странам средневековой Европы. В Испании Супрема или трибунал Инквизиции появился в конце XV в. во время правления королей-католиков Фердинанда и Изабеллы. В статье даётся обзор первых документов (папских грамот, королевских приказов и пр.), обусловивших учреждение Инквизиции в средневековой Испании. Автор приводит фрагменты текстов документов на латыни и староиспанском языке (кастильском романсе), сопровождая их авторским переводом на русский язык.

Ключевые слова: средневековая Испания, Святая Инквизиция, памятники деловой письменности, папские грамоты, королевские петиции/приказы, официальные письма

Bezus S.

THE FIRST DOCUMENTS OF SPAINISH INQUISITION

Abstract. The word Inquisition (from the Latin inquisitio – “Investigation”) still now inspires fear. This punitive body, set up to combat heresy, was born in the bosom of the Catholic Church and has spread in almost all the countries of medieval Europe. In Spain the Inquisition Tribunal or Suprema appeared at the end of the XV century during the reign of the Catholic Kings, Ferdinand and Isabella. This article provides an overview of the first documents (papal letters, royal orders, etc.) that caused the establishment of the Inquisition in medieval Spain. The author cites some fragments of the texts in Latin and old Spanish (Castilian romance) and does the author’s translation into Russian.

Keywords: Medieval Spain, the Inquisition, the models of business writing, papal letters, royal petitions/orders, official letters

В 711 г. на территорию современной Испании вторглись арабы. Новое государство, которое получило название Al-Andaluz, было очень богатым и многонациональным. Андалусия представляла собой вполне толерантное общество, в котором в течение нескольких веков мирно сосуществовали три религии: мусульманская, христианская и иудейская.

Обычное представление о том, что «обратное завоеваніе Пиренейского полуострова испанцами – такъ называемая Реконкиста – сопровождалось, какъ всякая священная, религіозная война, страшнымъ проявленіемъ фанатизма, въ настоящее время должно быть совершенно оставлено, – так ещё в 1914 г. утверждал автор фундаментального труда «История Инквизиции в Испании» С.Г. Лозинский. – Реконкиста отличалась большой вѣротерпимостью, и побѣдоносное шествіе христіанскаго испанскаго оружія съ сѣвера на югъ, изъ Астуріи въ Гранаду, нерѣдко носило съ собою покореннымъ маврам личную неприкосновенность, имущественную безопасность и религіозную свободу» [1, с. 1].

[1] *Безус Светлана Николаевна,* кандидат педагогических наук, доцент кафедры истории, права и гуманитарных дисциплин, Северо-Кавказский институт-филиал РАНХиГС, г. Пятигорск, e-mail: luzazul@list.ru
Svetlana Bezus, Ph.D. in Pedagogy, Associate Professor, Department of History, Law and Humanities, North Caucasus Institute, branch of RANEPA, Pyatigorsk, e-mail: luzazul@list.ru

Широким массам народа в ту эпоху, по словам исследователя, была чужда всякая «фобія». «Испанская масса» в Средние века была столь же мало достойной названия веротерпимой, как и противоположного названия. Большинство населения страны, далёкое от религиозного фанатизма, было совершенно индифферентно к вопросам вероисповедания. Бедный крестьянин заботился не о религиозных ритуалах, проводимых ближайшим соседом, а о добывании хлеба насущного. Политика того времени отражала чувства и интересы не широких классов народа, а лишь привилегированных слоёв общества, включая короля и высшее духовенство. Поэтому Инквизиция (от лат. inquisitio – «расследование») или судебно-полицейская организация, целью которой была борьба с противниками святой веры, зародилась не в умах простых граждан, а в лоне католической церкви Средневековой Европы.

Первым документом, узаконившим гонения против ереси, была булла папы Луция III (1181–1185 гг.) Ad Abolendam от 4 ноября 1184 г. Приведём фрагмент текста папской грамоты на латинском языке:

Ad abolendam diversarum haeresium pravitatem…

Praesenti nihilominus ordinatione sancimus, ut, quicunque manifeste fuerint in haeresi deprehensi, si clericus est vel cuiuslibet religionis obumbratione fucatus, totius ecclesiastici ordinis praerogativa nudetur, et sic omni pariter officio et beneficio spoliatus ecclesiastico, saecularis relinquatur arbitrio potestatis, animadversione debita puniendus, nisi continuo post deprehensionem erroris ad fidei catholicae unitatem sponte recurrere, et errorem suum ad arbitrium episcopi regionis publice consenserit abiurare, et satisfactionem congruam exhibere.

Laicus autem, quem aliqua praedictarum pestium notoria vel privata culpa resperserit, nisi, prout dictum est, abiurata haeresi et satisfactione exhibita confestim ad fidem confugerit orthodoxam, saecularis iudicis arbitrio relinquatur, debitam recepturus pro qualilate facinoris ultionem.

Qui vero inventi fuerint sola ecclesiae suspicione notabiles, nisi ad arbitrium episcopi, iuxta considerationem suspicionis qualitatemque personae, propriam innocentiam congrua purgatione monstraverint, simili sententiae subiacebunt.

Illos quoque, qui, post abiurationem erroris vel postquam se, ut diximus, proprii antistitis examinatione purgaverint, deprehensi fuerint in abiuratam haeresim recidisse, saeculari iudicio sine ulla penitus audientia decernimus relinquendos, bonis damnatorum clericorum ecclesiis, quibus deserviebant, secundum sanctiones legitimas applicandis.

(.....)

Ad haec, de episcopali consilio et suggestione culminis imperialis et principum eius, adiecimus, ut quilibet archiepiscopus vel episcopus, per se vel archidiaconum suum, aut per alias honestas idoneasque personas, bis vel semel in anno propriam parochiam, in qua fama fuerit haereticos habitare, circumeat, et ibi tres vel plures boni testimonii viros vel etiam, si expedire videbitur, totam viciniam iurare compellat, quod si quis ibidem haereticos scierit vel aliquos occulta conventicula celebrantes seu a communi conversatione fidelium vita et moribus dissidentes, eos episcopo vel archidiacono studeat indicare [2, p. 4].

Перевод (здесь и далее перевод выполнен автором статьи – С.Б.): «Для того чтобы искоренить развращённость, рождаемую различными ересями…

Итак, настоящим документом приказываем, чтобы любой, явно уличенный в ереси, будь то священник или кто-то, по крайней мере, по внешним признакам принадлежащий религиозному ордену, да будет лишен всех привилегий духовного ордена, а также отстранен от должности и лишен церковного дохода, и да будет он предан суду духовенства, чтобы подвергнуться должному наказанию, если только немедленно, после признания своего заблуждения, он добровольно не вернется в лоно католической веры и не согласится публично отречься от своего заблуждения, с одобрения епископа епархии, и не представит достаточные доказательства своей лояльности.

Однако если речь идет о мирянине, который тайно или явно заразился одним из вышеперечисленных грехов, судьбу его будет решать церковный судья, дабы он получил заслуженное наказание в соответствии с тяжестью своего преступления, если только он клятвенно не отречется от ереси и не предста-

вит достаточных доказательств искупления вины, как уже было сказано, и немедленно не вернется к истинной вере.

Идентичному наказанию подвергнутся те, кто предстанет перед Церковью только в качестве подозреваемых, если только они не докажут свою собственную невиновность достаточными, по мнению епископа, доказательствами, в зависимости от степени подозрения и статуса самого подозреваемого.

Но если те, кто вслед за отречением от своих заблуждений или оправдательным приговором, по мнению самого епископа, как мы уже сказали, будет снова уличен в ереси, от которой он отрекся, мы приказываем, чтобы таковые были преданы церковному суду без необходимости какого-либо дополнительного судебного слушания, с отчуждением имущества осужденных духовных лиц в пользу церкви, в которой они несли свою службу, согласно церковным нормам.

(.....)

По мнению совета епископов и высшей власти империи и её государей, добавим к вышесказанному, что каждый архиепископ или епископ, сам лично или в лице архидьякона или других честных и компетентных лиц, пусть объезжает дважды или хотя бы один раз в год тот свой церковный приход, в котором, по слухам, обитает ересь, и обяжет трех или более надежных, подходящих людей, в том числе из местных жителей, поклясться в том, что, если они узнают, что кто-то устраивает еретические собрания, они должны об этом донести епископу или архидьякону …».

Непосредственно в средневековой Испании, а точнее в Кастилии Инквизиция появилась только в конце XV в. во время правления католических королей Изабеллы и Фердинанда, которые, вступив на престол, впрочем, не сильно спешили с введением этого карательного органа. Несмотря на обращение к католическим королям папы Сикста IV (1471–1484 гг.) с указанием на необходимость введения в Кастилии Инквизиции, монаршая чета решила молча обойти папскую буллу.

Доминиканский приор в Севилье Алонсо де Охеда старался убедить монархов, что новообращенные христиане (мараны) тайно продолжают практиковать религиозные обряды и обычаи своей старой веры, что, несомненно, приносит зло Церкви и отравляет ересью «чистокровных христиан». Однако Изабелла в ответ на эту информацию поручила лишь созвать комиссию для исследования степени распространения в Севилье «ереси иудействующих». В докладной записке, представленной этой комиссией Фердинанду и Изабелле, было сказано, что «большая часть жителей Севильи охвачена ересью, при чемъ очень высокопоставленныя и вліятельныя лица не составляют при этомъ исключенія; ересь заразила … не только Андалузію, но и Кастилію, и спасти страну отъ этой язвы можно лишь введеніем Инквизиціи» [1, с. 46].

Выводы докладной записки подтвердили севильский архиепископ Педро Гонсалес Мендоса и доминиканский приор монастыря Santa Cruz (Святой Крест) в Сеговье, духовник королевской четы Томас Торквемада. В данных обстоятельствах Фердинанд и Изабелла всё-таки обратились к Сиксту IV за буллой. Грамота монархов содержала прошение о разрешении ввести в Испании Инквизицию с целью выявления и искоренения фальшивых новохристиан. Документ повторял также информацию, представленную в первой, ранее проигнорированной булле папы. (Вероятнее всего письмо Изабеллы и Фердинанда было написано на латыни, однако оригинальный текст обнаружить не удалось, поэтому перевод сделан с кастильской версии по источнику [3, p. 6]: “Una petición que poco ha nos fue presentada de vuestra parte, alegaba que en diversas ciudades, tierras y lugares de los reinos de las Españas de vuestra jurisdicción, ha aparecido muchos que, regenerados en Cristo por el sagrado baño del bautismo sin haber sido coaccionados para ello y adoptando apariencia de cristianos, no ha temido hasta ahora pasar o volver a los ritos y usos de los judíos, ni conservar las creencias o los mandamientos de la superstición e infidelidad judaica, ni abandonar la verdad de la fe ortodoxa, su culto y la creencia en los artículos de esa misma fe, ni incurrir por tanto en las penas y censuras promulgadas contra los secuaces de la pravedad herética, penas declaradas además en las constituciones de nuestro predecesor Bonifacio VIII. Y más libres de temor cada día, no solo persisten en ellos mismos en su ceguera,

sino que a aquellos que nacen de ellos y a otros con los que tratan les contagian de su perfidia, creciendo así su número no poco"). Перевод:

«В петиции, которую Вы нам недавно представили, говорилось, что во многих городах, землях и местах королевства Испании, находящихся под Вашей юрисдикцией, появилось много лиц, которые уверовав во Христа через святое крещение без всякого на то принуждения, и, приняв облик христиан, до сих пор не боятся практиковать или возвращаться к обрядам и обычаям евреев, а также сохранять верования и соблюдать заповеди еврейских суеверий и неверий, отказываться от истины православной веры, богослужения и веры в законы этой самой веры, а также подвергнуться наказанию и осуждению, принятых против приверженцев еретической заразы, а также штрафам, заявленным в конституциях нашего предшественника Бонифация VIII. И освобождаясь от страха каждый день, они не только сами по себе упорствуют в своей слепоте, но и заражают своим коварством собственных детей [букв. тех, кто у них рождается] и тех, с кем они общаются, увеличивая, таким образом, свое количество».

Такое обращения Сикст расценил как неописуемую удачу и приступил к переговорам по учреждению Инквизиции в Кастилии. Но вскоре стало ясно, что Фердинанд и Изабелла выдвигают ряд условий, согласно которым новая Инквизиция во многом будет отличаться от старой Инквизиции, существовавшей в Средние века почти во всех государствах Европы. Во-первых, монархи хотели получить право самим назначать инквизиторов. Во-вторых, они требовали, чтобы конфискованное у еретиков имущество переходило в собственность государственной казны. «Условія эти были тѣм тяжелѣе для Римской Куріи, что новохристіане, имуществомъ которыхъ должны были питаться инквизиціонные трибуналы, были очень богаты, и на эту добычу уже давно папы усиленно обращали свои взоры» [1, с. 47]. В переговорах между Кастилией и Римом светская власть одержала победу, которая была подкреплена соответствующей папской буллой от 1 ноября 1478 г., разрешавшей короне назначить «трёх епископов или служителей более высокого звания или других достойных мужей, представителей белого (мирского, т.е. общающегося с мирянами) или чёрного (монашеского) духовенства, не моложе 40 лет, с чистой совестью и достойным похвалы послужным списком, имеющих звание магистра или бакалавра теологии, или доктора богословия (канонического права) или выдержавшего строгий экзамен лиценциата, словом, людей, испытывающих трепет перед Господом», а также «в каждом отдельном случае выбирать в каждом городе или епархии указанных королевств, по крайней мере, двух из них, обладающих по отношению к осужденным за указанные преступления, их сообщникам и пособникам теми полномочиями и властью, которыми обычно пользуются по закону местные судьи и рядовые инквизиторы еретической заразы». (Папская булла, направленная в ответ на петицию королей-католиков, также должна быть написана на латинском языке. Данный перевод сделан по источнику [4, p. 123]: "tres obispos o superiores a ellos u otros probos varones presbíteros seculares o religiosos de órdenes mendicantes o no mendicantes, de 40 años cumplidos, de buena conciencia y laudable vida, maestros o bachilleres en Teología o doctores en Derecho Canónico o tras riguroso examen licenciados, temerosos de Dios, que vosotros creyereis en cada ocasión oportuno elegir en cada ciudad o diócesis de los dichos reinos, o al menos dos de ellos, detenten respecto e los reos de dichos crímenes, sus encubridores y fautores la misma completa jurisdicción, autoridad y dominio de que gozan por derecho y costumbre los ordinarios del lugar y los inquisidores de la maldad herética".)

Несмотря на выгодные постановления буллы, католическая чета медлила с введением Инквизиции. Влиятельные мараны, в свою очередь, предпринимали различные шаги, чтобы оградить страну от «такого бѣдствія, каким легко могла бы быть, по ихъ мнѣнію, Инквизиція, если ея жертвами станут всѣ тѣ, которыхъ подозрѣвают въ сочувствіи іудаизму, въ іудействующей ереси» [1, с. 47].

Всё же роковой шаг был сделан 17 сентября 1480 г., когда инквизиторами назначили двух доминиканцев: Хуана де Сан Мартина и Мигеля де Морильо. Вот перевод фрагмента документа о назначении первых испанских инквизиторов [по: 2, pp. 80–81]:

«Дон Фернандо и донья Изабелла, милостью Божьей король и королева Кастилии, Леона, Арагона, Сицилии, Толедо, Валенсии, Галисии, Майорки, Севильи, Сардинии, Кордобы, Корсики, Мурсии, Хаэна, Альгарбы, Альджезиры, Гибралтара, граф и графиня Барселоны, сеньоры Бискайи и Молины, герцоги Афин и Неопатрии, графы Руисельона и Сардинии, маркизы Ористана и Gosiano: Вам, преподобные отцы, брат Хуан де Сан-Мартин, бакалавр теологии, настоятель монастыря Святого Павла в городе Бургос, и брат Мигель де Морильо, магистр теологии, викарий Ордена проповедников, [желают] здоровья и благополучия.

Да будет Вам известно, что наш святейший папа обратил внимание на то, что во многих краях, городах, сёлах и других разных уголках нашего королевства, были и есть плохие христиане, как мужчины, так и женщины, вероотступники и еретики, которые без труда приняли таинство Святого Крещения без подкупа и принуждения, но которые только имеют имя и внешний облик христиан, однако вновь обратились и продолжают отправлять суеверия и вероломство иудеев, сохраняя свои иудейские обряды, ритуалы и обычаи, и которые отдалились и отдаляются от истинной веры и почитания нашей святой католической веры и её канонов, которые любой праведный и преданный христианин должен исповедовать, а они (неверные), не боясь Бога и не уважая Святую Матерь Церковь, навлекли и навлекают на себя отлучение от церкви и другие наказания, которые согласно праву и папским законам были учреждены против подобных лиц.

Таким образом, получается, что не только сами неверные и плохие христиане упорствуют в своей ереси, но и их сыновья и дочери, и другие потомки, а также те, кто общается с ними, заражаются и обесчещиваются этой неверностью и ересью.

В ответ на наше прошение Его Святейшество нам предоставил определенные полномочия и власть, чтобы мы могли выбирать и назначать двух или трех епископов или архиепископов, или других благочестивых и благоразумных мужей, которые были бы представителями белого или чёрного духовенства, которые перешагнули сорокалетний рубеж, и чтобы это были примерные и сознательные люди, и чтобы они были магистрами или бакалаврами Святой Теологии или докторами канонического права или лиценциатами, выдержавшими строгий экзамен; чтобы таковые, нами выбранные и назначенные, стали Инквизиторами в любом месте наших владений, для которого мы их выбираем и назначаем, чтобы они могли расследовать и действовать против тех, кто виновен и запятнан в неверности и ереси, а также против тех, кто им покровительствует и их укрывает, и чтобы они (инквизиторы) могли их наказать, используя всю силу, власть, и полномочия, как по праву, так и по обычаю церковных судей и инквизиторов еретической заразы; и чтобы мы могли каждый раз по своему усмотрению тех, кого мы выбрали и назначили, отозвать и сместить с занимаемой должности и заменить их и поставить других на их место, согласно тому, что содержится в направленном нам письме вышеуказанного нашего Святейшего Папы, которое написано на пергаменте и заверено его настоящей свинцовой печатью, прикреплённой к письму цветной шелковой нитью, согласно правилам Римской Курии. Содержание этого письма следующее:

(Далее следует булла Сикста IV от 1 ноября 1478 г.).

Так утверждаем мы, вышеназванные король дон Фернандо и королева донья Изабелла, испытывая огромное желание и рвение, чтобы наша святая вера была возвеличена, почитаема и хранима, и чтобы наши подданные жили в ней и спасли свои души…».

К началу 1481 г. сформировался инквизиционный трибунал. Кроме двух упомянутых выше доминиканцев, в него вошли асессор, доктор Хуан Руис де Медина, который впоследствии стал епископом Астории, Бадахоса и Картахены, и фискальный прокурор, каплан королевы Хуан Лопес дель Барко. Поначалу сфера деятельности назначенных инквизиторов должна была ограничиваться только Севильей и её окрестностями, считавшиеся «очагомъ маранской ереси». Однако уже первый акт инквизиционного трибунала, а именно эдикт от 2 января 1481 г., подписанный Мигелем де Морильо и Хуаном де Сан Мартином, расширил полномочия Супремы (так часто называ-

ют Инквизицию) за пределы города Севильи, который в спешном порядке стали добровольно оставлять мараны. Указанный документ гласил [2, p. 84–85]:

Перевод: «Мы, брат Мигель де Морильо, магистр Теологии [настоятель ордена проповедников Санто-Доминго], и брат Хуан де Сан-Мартин, бакалавр Теологии, судьи-инквизиторы еретической заразы, поставленные и назначенные Светлейшими королем и королевой Кастилии и Арагона, нашими господами, на основании папской Буллы и властью, данной им нашим Святейшим Папой Сикстом Четвёртым, которая в полном объёме содержится в назначающем нас их Высочеством письме, включающего папскую волю; содержание этого письма слово в слово следующее:

(Далее следует королевское письмо от 17 сентября 1480 г.)

Вам, уважаемый и почтенный господин, дон Родриго Понсе де Леон, маркиз Кадиса, граф Аркос-де-ла-Фронтера, глава города Марчена, и проч., всем остальным герцогам, маркизам, графам, благородным придворным и богатым мужам, магистрам Орденов, настоятелям, командорам (религиозного рыцарского ордена) и субкомандорам, алькальдам замков и укреплённых и простых домов, рехидорам (членам муниципального совета), помощникам, алькальдам (градоначальникам) и любым другим верховным судьям, как благороднейшего города Севильи и Кордобы, и Херес-да-ла-Фронтера, и Толедо, так и всех других городов, деревень и мест указанных владений Кастилии, любому и каждому из Вас, до кого дойдёт это наше письмо или его копия, подписанная общественным нотариусом, [мы желаем] здоровья и благополучия; а нашим распоряжениям, которые скорее папские и королевские, Вы обязаны следовать и их соблюдать.

Знайте, что мы, вместе с преподобным доктором Хуаном Руисом де Мединой, членом королевского Совета, нашим асессором и компаньоном, слушаясь и повинуясь папским и королевским предписаниям в отношении нас, согласно вышеуказанному документу, прибыли в этот город Севилью, чтобы исполнять и нести службу Инквизиции против вышеуказанной еретической заразы, и мы уже приступили к деятельности против несознательных и неверных христиан-еретиков со всем католическим рвением, на которое мы способны, и наш Спаситель Иисус Христос дал и даёт нам понимание того, как следует исполнять служение ему, чтобы была возвеличена святая католическая вера, а преданность правоверных и католических христиан увеличилась и не остывала из-за наветов её противников; а также, чтобы неверные и еретики, и противники её были подавлены и освобождены от своих ошибок, во имя этого призываем Вас исполнять вменённые нам папские и королевские предписания.

Исполняя вышеуказанные наши обязанности, как было предписано, нам сообщили достойные личности, которым можно доверять, что некоторые люди, как мужчины, так и женщины, жители этого вышеуказанного города, а также других мест, земель и епархий, в течение предыдущего месяца [декабря 1480 г.] покинули эти места и ушли в Ваши города и посёлки, высокочтимый маркиз Кадиса, а также в земли других вышеназванных господ, с целью найти у Вас и у них покровительство и защиту, личную и имущественную, на случай, если они окажутся обвиняемыми указанной Инквизицией в причастности к неверности и ереси.

Учитывая обстоятельства их ухода, а особенно письмо, публично оглашённое в указанном городе, согласно которому их Высочества король и королева приказывают, чтобы никто, ни один человек не осмелился покинуть место, на котором он до этого момента проживал, во время нашего пребывания в указанном городе и в других местах, где бы мы ни находились (всё это вы увидите в указанном письме, которое Вам будет предоставлено); если такое будет происходить, это приведет к величайшему оскорблению их королевского Величества и к ущемлению нашей святой католической веры и к неуважению правосудия, а также к унижению нашей судебной власти и службы Инквизиции, а также к раздору среди верных и католических христиан, и, как следствие, к неповиновению / неподчинению королевской власти.

Желая предотвратить это в соответствии с

нашими полномочиями и исправить сложившееся положение, насколько мы это можем сделать, а также потому что ни Вы, ни кто другой не может ссылаться на незнание законов, мы приказываем донести содержание этого нашего письма от имени нашего Спасителя Иисуса Христа, Бога и истинного человека, и от имени славной Девы Святой Марии, Его Матери, и всей небесной свиты, и во имя уважения и почитания святых страданий Нашего Спасителя Иисуса Христа, рвения, любви и преданности его святой католической вере и её возвеличивания…».

Так дерзко и смело заговорили с грандами, всегда считавшимися равными королю, два простых монаха, открыв новую страницу в истории Испании. Инквизиция начала свою кровавую и страшную деятельность уже 6 февраля 1481 г. Тогда состоялось первое торжественное аутодафе (исп. auto de fe – публичное приведение приговора, вынесенного трибуналом Инквизиции). В этот день было сожжено шесть человек. До 4 ноября 1481 г., т.е. в течение десяти месяцев, в Севилье и Арасене, по вычислениям Льоренте, было сожжено 298 человек, а приговорено к вечному тюремному заключению 79. В епископстве Кадисе, по словам Марианы, в 1481 г. погибло в пламени две тысячи человек; до 17 тыс. человек подверглось различным каноническим наказаниям [1, с. 50].

Таким образом, петиция Фердинанда и Изабеллы к папе Сикусту IV об учреждении инквизиции, папская булла от 1 ноября 1478 г., назначение первых инквизиторов от 17 сентября 1480 г. и эдикт первых инквизиторов к андалузским властям, предписывающий оказывать всяческое содействие трибуналу, от 2 января 1481 г. являются первыми документами в истории испанской инквизиции. Три из них – буллу, «назначение» и «предписание» – Х.А. Эскудеро назвал “las pequeñas muñecas rusas” [5, p. 362] («маленькими русскими куклами», т.е. матрёшками), так как каждый последующий документ включал содержание предыдущего: в «назначении» цитируется булла папы Сикста IV, а в эдикте инквизиторов также упоминается булла vna Bulla que se contiene en la carta de la nominación «булла, которая содержится в письме-назначении» и повторяется полный текст «назначения» de verbo ad verbum «слово в слово».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Лозинский С.Г. История инквизиции в Испании. – С.-Петербург: Издание Брокгауз-Ефронъ, 1914. – 507 с.
2. Gonzalo Martínez Díez S.I. Bulario de la Inquisición Española. Hasta la muerte de Fernando El Católico. – Madrid, 1997. – 505 p. URL: http://books.google.ru/books?id=WWhWRf59cHsC&printsec=frontcover&hl=ru&source=gbs_ge_summary_r&cad=0#v=onepage&q&f=false
3. Luis de la Cruz Valenciano D. La Inquisición Española 1478-1834. – Universidad Jaume, 2012. – 38 p. URL: http://mayores.uji.es/datos/2011/apuntes/fin_ciclo_2012/inquisicion.pdf
4. Galende Díaz J.C., Cabezas Fontanilla S. Historia y documentación del Santo Oficio Español: el período fundacional. – P. 119–145. URL: http://www.ucm.es/centros/cont/descargas/documento11345.pdf
5. Escudero J.A. Los reyes católicos y el establecimiento de la Inquisición // Historia social. – Num. 50, 2004. – P. 357–393. URL: http://mdc.ulpgc.es/cdm/singleitem/collection/aea/id/2138/rec/70